

Борис Сафин

ЧИЛИСАЙ

Заметки из прошлого

Борис Сафин

Чилисай. Заметки из прошлого

«Издательские решения»

Сафин Б. Г.

Чилисай. Заметки из прошлого / Б. Г. Сафин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906488-2

Эта книга о ярких страницах моей биографии, о биографии поколения 80-х. Эта книга об истории Казахстана, об истории Союза Советских Социалистических Республик. Времени, которого уже не вернешь...

ISBN 978-5-44-906488-2

© Сафин Б. Г.
© Издательские решения

Содержание

Это было недавно – это было давно	6
Остановленное время	10
Первый секретарь	11
Он верил в свою мечту	15
Так вот, как они растут – арбузы!!	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Чилисай

Заметки из прошлого

Борис Глимханович Сафин

К 100-летию Ленинского комсомола

© Борис Глимханович Сафин, 2018

ISBN 978-5-4490-6488-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДВА СЛОВА ОТ АВТОРА.

Сорок лет я не решался опубликовать материалы о Чилисае широкому кругу читателей. Недавно услышал: «Не было такой стройки! В интернете нет, значит, и в истории не было». Горько было слышать такие слова от молодых людей.

Выбора они мне не оставили.

Я принял решение собрать, все, что я помню о том времени, что сохранилось в моем семейном альбоме, а также публикации последних лет. Часть материалов вошло в книгу Нагашибая Балмаханова «Точка отправления – Кандагач» – моего соратника и единомышленника, члена союза журналистов Казахстана. Часть материалов публикуется впервые.

Что получилось – судить читателю, я постарался быть честен.

Это было недавно – это было давно

Сейчас модно представлять строительство Чилисайского фосфоритного рудника в восьмидесятые годы, как мертворожденное дитя советского периода. Мол, чего – то там недодумали, недопланировали партийные чиновники в Москве. Не рассчитали средства. Запустили в производство несовершенные, затратные технологии. Вот и получили то, что получили! В те годы я не имел отношения к технологии переработки фосфоритной руды, но интересовался очень близко. На заседаниях штаба пускового комплекса рудника автор проекта Анатолий Моисеевич Гальперин много говорил о предстоящих трудностях и проблемах переработки руды. Не случайно сначала была запроектирована и построена опытная обогатительная фабрика, где в пусковой период технологом работала моя супруга Екатерина Георгиевна. Друзьями и постоянными гостями моей семьи стали кураторы Государственного научно – исследовательского института горнохимического сырья (сокращенно – ГИГХС) Анатолий Михайлович Тулинов и Сережа Чалей. Не о бабочках мы спорили при встречах! Конечно, про Чилисай. В части технологического процесса это были знающие специалисты, глубоко понимающие перспективу переработки и обогащения фосфоритов. Сегодня Анатолий Моисеевич Гальперин доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой геологии Московского государственного горного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Более 100 научных публикаций и учебников по теме карьерных разработок и горнотехническим сооружениям. Такой человек не допустит ошибок в Проекте. Слышу сегодня мнение, что англичане предложили более эффективное производство фосфоритной муки. Без всяких трудоемких процессов «мокрой» флотации, без громоздких корпусов и конвейеров. Верю! Наука не стоит на месте. А тогда было почти 40 лет назад! И мы были другие. Немного наивные, наверное, сильно романтические. Но, точно, твердо верили в то, что мы делаем! Подтверждением этому одна давняя встреча, которая сегодня вызывает улыбку, а тогда было все серьезно: ...«Нагашибай Балмаханов, заместитель редактора газеты «Знамя Октября», приняв от меня очередную заметку в редакции, вдруг предложил:

- Давай встретимся на твоей территории. Поговорим, посмотрим. Смагула пригласим.
- Давай. Когда вам удобно? Может в пятницу? Буду ждать в тресте.

Катя, моя жена, услышав, что я буду встречаться с заместителем главного редактора, забеспокоилась

– Это серьезно. Тебе нужно подготовиться. Задаст вопрос, а ты не знаешь. Давай я тебе расскажу, что знаю сама. Книжки посмотрим, в словарях поковыряемся, а то наговоришь лишнего, людям на смех. Моя Катерина работала технологом на опытной обогатительной фабрике и не понаслышке знала производство.

Три дня мы, с Катей, штудировали материал о Чилисае. Об истории. О технологии обогащения фосфоритов. В общем – домашний ликбез. Когда Нагашибай появился с редакционным фотографом Смагулом Кудабаяевым, я уже о Чилисае знал многое. Даже легенды. С Нагашибаем легко было общаться. Человек с открытым, приветливым лицом и с такой же открытой душой. Да еще и мой ровесник. Всего лишь год разницы, а я все равно волновался при каждой встрече.

– Борис! Давай составим план встречи, – Нагашибай, войдя в кабинет, достал свой блокнот и присел за стол, – Сейчас ты расскажешь о стройке, о ребятах, о планах. А потом мы пройдемся по микрорайону.

После короткой беседы покинули кабинет и прошлись по стройке. Когда завершили обход объектов, Смагул предложил:

– Давайте выйдем в степь, я хочу снять панораму города со всех сторон.

Панорама, так панорама. Что для молодых, какие – то четыре-пять километров? Да на свежем воздухе! Спустились в овраг между микрорайоном и станцией. Сюда я часто, по выходным, приходил с дочкой Наташей, искать клад. На изгибе оврага, по обрушенной стенке, тянулась рыжая полоса, древнего отложения. В некоторых камнях были видны даже причудливые насекомые, бабочки или, что – то похожее на малюсков. Один из таких камней я поднял и показал Нагашибаю:

– Знаешь, что это за камень? Это фосфоритная руда. Видишь коричневые вкрапления? Это желваки. Точнее фосфорит. В нем от 18 до 30% P_2O_5 . Это пятиокись фосфора или фосфорный ангидрид. Задача фабрики – вытащить его из камня, перемолоть и превратить в фосфоритную муку.

– Откуда ты это знаешь? – Нагашибай, с интересом рассматривал камень, – Откуда он сюда попал?

– Видишь полосу посередине стенок оврага? Это выход плиты.

– Откуда ты это знаешь? – с неподдельным любопытством повторил Нагашибай.

– Это не я. Это Екатерина Георгиевна моя, глаза мне открыла. Хочешь, расскажу, что мы с Катей узнали?

– Хочешь. Настаиваю! – Нагашибай достал блокнот, – И не торопись.

– А чего мне торопиться? Начну с самого начала, – я вспомнил наши, с супругой, ночные бдения за книжками, – Дело было так:

«282 миллиона лет назад здесь, от горизонта до горизонта, простиралось Пермское море. Миллиарды разных видов микроорганизмов грелись в теплых водах. Морские жуки, трилобины, рождались и умирали на песчаном дне. Сорок пять миллионов лет дно утолщалось этими морскими обитателями. Это был Пермский период и начало образования отложений, ставших родиной фосфоритов. Потом бы Юрский период и к отложениям добавились двухстворчатые моллюски, обитавшие в коралловых рифах. А потом был Меловой период и рифы разрослись до огромных размеров, привлекая морскую живность. Я, как то видел у начальника технического отдела Александра Александровича Миловацкого коралл белоснежного цвета. Говорит, что нашел в отвалах горного цеха. Утверждает, что это шестилучевой коралл Юрского периода. Это не меньше 213 миллионов лет назад! Фосфориты это окаменевшие отложения панцирей, костей рыб, зубов, моллюсков того периода. Заинтересовал?

– Не то слово. Но почему здесь? Не в Актюбинске, не в Гурьеве например?

– Просто в этом районе разместилась впадина высыхающего моря. И по контуру впадины образовал месторождения фосфоритов. От Темира до Алги. Больше пятидесяти километров в длину и до 12 километров в ширину. Шестьсот квадратных километров! Вот такой «язычок» из прошлого.

– Я понял, твердые отложение в виде плиты. А глубоко?

– К счастью неглубоко. В среднем до полтора, два метра. А местами даже выходит на поверхность. Вот, как мы сейчас с тобой видели у оврага. Почему к счастью? Потому, что технология добычи будет вестись открытым способом. Вам Журкин уже рассказывал, какая техника на горном участке? Я в этом не разбираюсь. Я лучше про историю. Имя Альфред Нобель о чем – то говорит? А Людвиг? А Эммануэль Нобель?

– Какое отношение имеет семья Нобелей к фосфоритам? Объясни, если начал говорить.

– Похоже на легенду. Ну, уж очень правдоподобно, – я опять вспомнил Катю: «Предвидела ведь, что будут такие вопросы!», – Попробую связать. Вторая половина девятнадцатого века. Отец Альфреда Нобеля перебрался в Петербург, где основал небольшие механические мастерские. Отцу помогли сыновья – Роберт и Эммануэль. Альфред тогда занимался взрывчатыми веществами в Швеции и изобретал свой динамит. Через время Людвиг, сын Эммануэля превратил механический завод отца в предприятие «Русский дизель», а в 1876 году основал еще, совместно с Робертом и Альфредом нефтепромышленное предприятие в Баку, которое позднее называлось «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель». Альфред с Робертом занялись созданием транспортной и сбытовой сетью вновь открывающихся промыслов в Казахстане, которые открывались в Маргукском районе (Урало-Эмбенский, Урало – Каспийский районы). На промыслах появились трубопроводы и нефтеналивные баки на заклепках, конструкции Нобеля. В фильме «Белое солнце пустыни» в таких баках прятались красногвардейцы. Так вот, Альфред, посещая район Эмбы, услышал, что местные столкнулись с одной проблемой. Выходящие на поверхность участки фосфоритной руды, разрабатывались вручную. Руда, добытая кирками, грузилась на телеги и отвозилась на погрузку на ближайший разъезд в урочище «Чилисай», где сейчас находится Знаменка. Труд рабский. Заметив это, Альфред предложил взрывать плиту динамитом. Попробовали – получилось. Больше того, в результате взрывов и сортировки руды, образовывались горы породы, которую вывозили на мощение дороги Эмба-Кандагач. Эту технологию еще долго использовала Эмба-Нефтепромысловая контора «Леман и КО» (1898г). Альфред умер, а в этих местах еще долго вспоминали предприимчивого иностранца. В 1911 году право на нефтяные концессии у «Леман и КО» купили англичане. Они же и закупали фосфоритную руду, добытую в урочище «Чилисай». В 1914 году товарищество «Братья Нобель», входившее в состав английской компании, на промысле Джаксымай бурят свою первую нефтяную скважину и устанавливают цистерну для сбора керосина. Дороги, устроенные по идее Альфреда Нобеля, еще долго служили для транспортировки нефти и фосфоритной руды.

– Можно такой вопрос. Почему о фосфоритах до недавнего времени ничего не было слышно?

– Я думаю, что сначала Революция, а затем Великая Отечественная война не дала возможности продолжить изыскания и разработку месторождения. Были попытки в 1929 году разработать Кандагачское месторождение, в 1934 году Новоукраинское месторождение. Не получилось. В пятидесятых годах изыскания возобновились. Появилась острая потребность в минеральных удобрениях. Целинный период сильно истощил землю. И не только в Казахстане.

– Скажи, а есть официальный первооткрыватель фосфоритов?

– Официально, в источниках, упоминается Левинсон – Лессинг. Франс Юльевич. Русский ученый – минералог. Занимался Курскими самородками (так раньше назывались фосфориты). В 1890 году описал все месторождения Российской империи. Там же впервые упоминается и Актюбинский бассейн, где он побывал с экспедицией.

– А когда заговорили о современном Чилисае?

– О современном Чилисае заговорили в начале семидесятых годов. Изысканиями занималась Московская изыскательная экспедиция, возглавляемая Мусатовым. Я с ним был знаком. Прекрасный человек.

– Расскажи про рудник.

– Про рудник я мало чего знаю. Тебе нужно поговорить с Журкиным. В общих чертах: До 1975 года был разработан проект Чилисайского фосфоритного горно-обогатительного предприятия – Чилисайский фосфоритный рудник. Первый колышек был забит строителями в 1976 году. Строить начинали Алгинцы. В 1977 году создан трест «Чилисайтяжстрой» под руководством первого управляющего Ткаченко Ю. М. С 1977 года трест возглавил Николай Иванович Санталов. Первая очередь будет слана в 1985 году, вторая очередь в 1987 году. Предполагается, что тонкая часть помола пойдет на Алгинский химический завод для производства аммофоса. Больше ничего сказать не могу.

– Ты мне уже столько наговорил, что блокнот кончился.

За разговорами мы не заметили, как оказались по другую сторону от микрорайона. Смагул закончил свою работу, и мы попрощались»...

...Много лет спустя я с удивлением обнаружил, что англичане не забыли эти места. Через 100 лет они опять вернулись, с новыми технологиями, чтобы продолжить работу по разработке Чилисайского месторождения фосфоритов. Британская компания Sunkar Resources соединила разорванную, когда то нить, от конторы «Леман и КО» до товарищества с ограниченной ответственностью «Темир – Сервис», извлекая муку тонкого помола с содержанием 17% P₂O₅ по новым, передовым технологиям. И руководит передвижным мельнично – помолочным комплексом Салават Нурмухамбетов, который в те далекие восьмидесятые годы, вместе с молодыми специалистами Нурмухамбетом Абдибековым, Маратом Санкибаевым, Анатолием Шаропиным и другими ребятами делали первые робкие шаги на том, забытом времени, Чилисае. Но мы помним!...

Борис Сафин. Рязань. 1917 год.

Остановленное время (Зарисовки о Чилисае)

...Рассказывать о себе – дело не совсем приятное. Скажешь лишнее – подумают: «Вот загнул, карьерист!». Что – то упустишь – останется ощущение потери кусочка себя. Вот и мучаешься, стыдливо выживая «хорошее в себе» и придерживая накопившиеся фобии. Можно, конечно, перечислить даты записей в трудовой книжке, посчитать стулья, на которых сидел, похвалиться кучей грамот, бесполезно пылящихся в шкафу. Но как передать те чувства, которые не стареют, мысли, которые спорят, ругаются, мирятся, веселятся в твоей поседевшей голове? Как рассказать о холодном страхе первого урока, когда ты молодым специалистом перешагнул порог Кандагачского ГПТУ-4? Как передать желание все бросить и окунуться в неизведанное, когда увидел заметку в местной газете «Знамя Октября» о наборе молодежи в первый районный комсомольский отряд на строительство Чилисайского фосфоритного рудника? «С ума спятил? – шепчут мысли справа, – Заместитель директора по учебной части. Без пяти минут директор. Многие об этом и не мечтают. Катерина, твоя, вот только что дочку тебе подарила. Рудник и без тебя построят! Сиди уже, фантазёр» «Ух, ты! Романтика! – подпрыгивают мысли слева, – Другие на БАМ рвутся, бросая уют и прелести городской цивилизации. А здесь, рядом, такое разворачивается! Представь, что ты старенький и за чашкой чая рассказываешь своим внукам: «Это я построил этот город! Этот комбинат!» Непросто было. Да, непросто. Я спросил себя: – Слабо? И уверенно ответил: Не слабо! Я спросил жену: Нам слабо? И ответила Екатерина Георгиевна: Нет, не слабо! Не слабо, если я буду рядом, мой романтик. Через месяц комсомольскую путевку за №3 на строительство Чилисайского фосфоритного рудника получила Сафина Екатерина Георгиевна, а за №4 скромно примостилась строчка – Сафин Борис Глимханович. Вот так и началась наша семейная биография, биография Чилисайа. Тринадцать лет: от эйфории первых пусков до разочарования решениями властей, остановивших время. Тринадцать лет побед, больших и маленьких радостей, гордости за достойно сделанную работу до стыда за тех, кто убил Чилисай. Кто сегодня пытается стереть память о том времени. А значит и о тех людях, отдавших большую часть своей жизни строительству Чилисайа. Не дождетесь! У меня есть о чем рассказать. И я сделаю это с удовольствием...

Первый секретарь

...Первый опыт вызова «на ковер» я приобрел, работая в Кандагачском ГПТУ-4 заместителем директора. Кандыгагаш в семидесятые был городом Октябрьском, но проблемы были еще провинциальными. Молодежь стремилась уезжать в Актюбинск, а то и подальше. План по набору в училище не превышал 480 человек, но из местных больше, чем 200 ребят привлечь не удавалось. Большую часть учащихся составляли воспитанники детских домов, спецшкол Башкирии, Татарстана и Оренбуржья. Каждое лето преподаватели стройными командировочными группами выезжали в дальние края по профнабору. А потом начинался учебный год! Воровство на станции из вагонов? Дело рук «Хабзайцев»! (так называли учащихся ПТУ за их простую униформу из х/б ткани!) Драки на вокзалах, в клубах? Конечно, зачинщики «Х/б ушники». Местная молодежь обходит училище стороной? Виноват педколлектив! Плохая профориентация. Плохая репутация. Практически ни одно заседание райкома партии не обходилось без рассмотрения вопроса о положении дел в Октябрьском ПТУ. Несладко жилось директору училища Бабасу Башимбаевичу Сагимбаеву. После заседания райкома директор приходил всегда «почерневшим» от критики. Соберёт замов и руководителей и пересказывает слова партийных чиновников в свой адрес. А у самого губы дрожат. Когда я впервые получил приглашение приехать в райком (Директор сломал руку, и я командовал за него), у меня затряслись ноги. Я еще подумал тогда: «Ковер в райкоме стелют для того, чтобы было легче падать, если что не так пойдет?». Встретили меня «Хорошо». Вопросы задавала только Роза Айткалиевна Исенгалиева, третий секретарь райкома партии. С ней я уже был знаком. Роза Айткалиевна часто бывала в училище. Помогала советами, выступала перед преподавателями. Мой отчет слушали молча. Первый секретарь Шинтасов, второй секретарь Вадим Викторович Кутнов, сверлили меня взглядами, но не вмешивались. Только в конце первый секретарь тихо произнес: «Был бы ты членом партии, вышел бы отсюда с выговором. Но для первого раза поверим. Идите, работайте». Прошли годы и меня снова пригласили прибыть в райком партии. Много изменилось с тех пор. Пришел новый секретарь. Я работаю в тресте «Чилисайтяжстрой» старшим инженером по охране труда. Нареканий по работе нет. В общественной работе участвую. Возглавляю «Комсомольский прожектор». Утвердили внештатным корреспондентом районной газеты «Знамя Октября». Пытаюсь писать статьи, очерки о Чилисае. В партию не рвусь. Уже был печальный опыт в училище. Два года назад директор училища предложил мне подать заявление. Сказал, что без партийного билета продвижения по службе проблематично. Я и написал. А потом мне сказали, что для интеллигенции установлен лимит, будешь ждать годами. Я и забыл уже про то заявление. Работаю и работаю. Пока не вмешался Дамир Джангужин, наш начальник комсомольского штаба Республиканской Ударной комсомольской стройки. Дамира я уважал. За его доброжелательность, за целеустремленность, за настойчивость. По – добром завидовал. Как у него все просто получается? Подойдет, поговорит, как бы невзначай поручит какое-нибудь поручение, потом не забудет поблагодарить за его исполнение. Легко было с ним работать. Вот и тогда, незадолго до того, как меня пригласили в райком партии, Дамир попросил меня задержаться после заседания штаба:

– Разговор у меня к тебе Борис. Так сложились обстоятельства, что мне нужно вернуться в Актюбинск. Тут такие дела разворачиваются, аж дух захватывает. В Москве решается вопрос о повышении статуса стройки. Скоро она станет Всесоюзная Ударная! Коэффициент к зарплате поднимут. Молодежь потоком пойдет.

– К чему ты это клонишь? С собой хочешь забрать? Не дожدهшься.

– Ты правильно понял. Я бы взял, да на кого комсомольский штаб оставлю? В обкоме комсомола буду тебя на свое место рекомендовать. Как ты к этому относишься?

– Да я скоро из комсомольского возраста выскочу. Какой из меня комсомольский вожак?

– Не преувеличивай. Возраст у тебя самый комсомольский. Просто все ребята говорят, что ты самая лучшая и достойная кандидатура. И Куаныш, секретарь комитета комсомола, поддержал.

– Хорошо, я подумаю. С семьей посоветуюсь. Когда нужен ответ?

– Завтра. Ты поверь, Борис. У тебя все получится. У тебя энергии на десять жизней хватит. Молодежь должен за собой вести романтик. Такой, как ты. Я не жду другого ответа.

Тогда я ответил: «да». И Дамир исчез. Уехал. Растворился, оставив меня в растерянности. И вот через неделю меня вызвали в райком партии. Не в райком комсомола. Не в обком комсомола. А в райком партии. Нина Бештанько, инструктор, с загадочным видом, молча, провела меня к кабинету первого секретаря. Нина зашла докладывать о моем прибытии, а я стоял перед дверью, и у меня дрожали ноги. Я вспомнил слова прошлого секретаря: «Идите и работайте». Четыре года прошло, а у меня, как у мальчишки дрожат колени. «Проходи, Борис». Нина с удивлением и интересом посмотрела мне вслед и испарилась.

– Борис Глимханович? Проходите, – прямо у дверей меня встретил коренастый, с открытым приветливым лицом, мужчина. Я узнал его, хотя вот уже больше трех лет мы не сталкивались. Сапар Сагинтаевич Сагинтаев. Это он представлял тогда управляющего трестом Николая Ивановича Санталова: «Только седой пряди, выглядывающей из копны волос, не было».

– Садись поближе, здесь не кусают, – еще раз с улыбкой пригласил Сапар Сагинтаевич.

– Спасибо, – слабым голосом «промямлил» я и, только теперь заметил, что в кабинете мы не одни. На другой стороне стола сидел первый секретарь райкома комсомола.

– Вот, утром позвонил секретарь обкома комсомола. Просит согласовать вашу кандидатуру на должность начальника комсомольского штаба стройки. Райком комсомола поддержал. Решение свое не изменил?

– Я не изменил. Только вот Джангужина потерял.

– Джангужин не пропадет, – Сапар Сагинтаевич повернулся к Есету Амиржанову, – Можете оформлять по установленной форме, и оставь нас одних, Борис подойдет попозже.

– Можно я буду называть тебя Борис? – Сапар Сагинтаевич пересел поближе, – Я знаю, в комсомоле принято называть друг друга по имени. А ты теперь комсомольский работник.

Дрожь в коленках прошла.

– Я тут познакомился с твоим личным делом и пришел к выводу, что у нас много общего. Ты в Уральске учился? И я в Уральске. Ты сельхозинститут закончил, а я сельскохозяйственную академию. Ты на селе вырос. И я на селе. Значит, мы поймем друг друга. Твой предшественник, Дамир Джангужин много сделал в самый трудный период становления молодежного коллектива. Тебе предстоит укрепить уже сделанное, и двигаться вперед. Будет очень нелегко. Я, в свое время, прошел хорошую комсомольскую закалку. И комсомольско-молодежные бригады создавал и райкомом комсомола руководил. Знаю, о чем говорю. Нелегко придется. Нам молодость дана не для того, чтобы банки на улице гонять. Комсомольская закалка приходит, когда трудности преодолеваешь, когда гордость за себя и за свои поступки приходит, когда ребята за тобой идут и верят тебе. Знаю, на стройке проблем еще много. И на производстве, и в социальной сфере. Когда поймешь, что решать эти проблемы только тебе и ребятам, которых ты поведешь за собой, тогда и станешь настоящим вожаком.

– Постараюсь, Сапар Сагинтаевич. Не подведу.

– Будет трудно, звони. Поможем. Желаю успеха...

...На стройку Сапар Сагинтаевич приезжал часто. Я всегда отмечал одну особенность. Если предыдущие «водители» приедут, засядут с руководителем в кабинете, и шумят, шумят. Сапар Сагинтаевич, после посещения объектов, обязательно попросит собрать аппарат управления и проведет беседу на различные темы. Люди, по – настоящему уважали, первого секретаря. За все время его руководства районом, я ни разу не слышал ничего плохого о Сапаре Сагинтаевиче, как о человеке, как о партийном руководителе. Критика в адрес аппарата рай-

кома была, не святые. А вот поддержки – целый вагон. Наши взаимоотношения не прекращались никогда. Даже за рамками моей работы. Вот только несколько эпизодов:

«В 1982 году я только вернулся с учебы в Москве, а мне передают: тебя разыскивает первый секретарь. Звоню. Сапар Сагинтаевич просит приехать. Думаю: «Может мои ребята натворили чего, пока я отсутствовал?» Захожу. Нет. Смотрит приветливо.

– Я вот по какому вопросу тебя пригласил. Слышал, у тебя вокальный ансамбль на весь микрорайон гремит? Агитплощадку поставили? Слышал, ты фильм о Чилисае снял. Покажешь?

– Покажу. Я в школах его уже показывал. Выпускникам. И первому секретарю ЦК ЛКСМ Казахстана показывал. Говорит, что неплохо. Когда привезти?

– Я по другому поводу. Урожай у нас в районе выдался неплохой. Люди не уходят с полей. Есть идея организовать агитбригаду и проехать по полевым станам, где особенно тяжело. Как на это смотришь?

– Когда и куда ехать?

– Не торопись. С тобой выедут медики и Нагашибай Балмаханов, отдел культуры, подключится. Поручаю тебе право на вручение грамот и премий передовикам производства от райкома партии. Если снимешь фильм на свою камеру, буду благодарен. Зайди в орг. отдел, там все приготовлено. Там и согласуешь график. С Санталовым я договарюсь.

...Никогда не предполагал, что Октябрьский район такой бескрайний! Выступить пришлось на трех полевых станах. Сельчанам понравилось. Приглашали приезжать почаще. Фильм, который мне удалось снять, Сапару Сагинтаевичу, да и всему аппарату райкома понравился. Выступления перед тружениками села стали регулярными, а затем вообще переросли в шефскую дружбу...

...Будучи секретарем партбюро треста Чилисайтяжстрой наши отношения только укрепились. Я был искренне удивлен, когда однажды позвонил Сапар Сагинтаевич:

– Борис Григорьевич. Тут у нас встреча состоится с кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР. Знаешь о ком я говорю?

– Догадываюсь. С Василием Андреевичем Ливенцовым, Героем Социалистического труда. Правильно?

– Молодец. Так вот, мы тебя утвердили его доверенным лицом. Поедешь со мной. Нужно будет выступить. Выступление согласуешь в орг. отделе. Выезжаем в пятницу. Не опаздывай.

Василий Андреевич человек известный. При подготовке выступления, я выяснил, что Ливенцов тоже, как и Сапар Сагинтаевич, как и я, в свое время окончил сельскохозяйственный институт. Свой человек! Только одна незадача. Подготовленный текст выступления мне не понравился. За долгие годы нашего общения с Сапаром Сагинтаевичем я подметил одну хитрость. Он никогда не читал по бумажке! Его речь всегда была простой, открытой, понятной. Такое по бумажке не прочитаешь! Эту хитрость я и применил на встрече с Ливенцовым. Хорошо подготовившись, я взял согласованный для меня текст и, когда мне предоставили слово, выставил этот текст перед собой, будто собираюсь читать «По слогам». Прочитал первый абзац, где говорится о руководящей роли партии, как воодушевленный народ совершает трудовые подвиги и, положил текст в карман. Кто бы видел ужас на глазах заведующего орг. отделом райкома! Всё! Провалил Сафин встречу. А Сафин невозмутимо продолжил представлять кандидата в депутаты. Несколько раз мои слова прерывались бурными аплодисментами. А после встречи, ко мне подошел сам Василий Андреевич и крепко пожал руку:

- Где ты научился так пламенно говорить? Я чуть слезу не выронил.
- У Сапара Сагинтаевича научился, Василий Андреевич. И комсомол помог.

Написанное и согласованное райкомом выступление я сдал в архив райкома, а настоящие слова остались звучать на пленке Актюбинского телевидения»...

Тогдашнее выступление мне не «простили». Вскоре я увидел себя в списках доверенных лиц других областных чиновников. Побывал в Алгинском районе, в Темирском районе. Поколесил по маленьким и большим селам. Даже у одного чабана в юрте поел бешбармака и послушал настоящие песни акына. Как велик и прекрасен этот степной край! И настоящее украшение в нем люди. Такие, как Сапар Сагинтаевич Сагинтаев! Мой учитель и наставник...

Он верил в свою мечту

Моё знакомство с Николаем Ивановичем Санталовым в 1978 году было необычным. После того, как первый секретарь райкома партии Сагинтаев представил аппарату управления нового управляющего трестом «Чилисайтяжстрой», Николай Иванович исчез. Неделю он не появлялся в своём кабинете, оборудованном в старых зданиях Кандагачского профтехучилища. Говорили, что видели его на строящейся опытной обогатительной фабрике, в котловане основного корпуса, на крыше седьмого дома в строящемся микрорайоне «Молодёжный». Кто-то рассказывал, что Николай Иванович улетел в Алма-Ату, но кабинет был пуст. Даже отдел кадров не знал, где его найти. И только в следующий понедельник объявили общий сбор. Перед коллективом предстал подтянутый, с открытым, приветливым лицом и красивой шевелюрой волос, мужчина лет 38-ми.

– Санталов Николай Иванович. До сегодняшнего дня работал главным инженером треста «Актюбстрой». Теперь будем работать вместе. Планерка – каждый понедельник. С порядком доклада Вас уже ознакомил Хусаин Исхакович Акчурин. Первым будет докладывать инженер по охране труда. Прошу докладывать коротко, четко, понятно. Понятно?

Услышав свою фамилию, я сначала растерялся, но быстро взял себя в руки и коротко проинформировал о положении дел с техникой безопасности на объектах. Помню, ещё тогда подумал: «Предыдущий управляющий Ткаченко, слово давал только в конце совещания, когда его уже никто не слушал. А тут первым! Вот это руководитель!». Когда я перечислял нарушения техники безопасности в СМУ «Промстрой» с места вскочил начальник этого управления Пётр Михайлович Чолак:

– Я не согласен с Сафиным! Это, что он на себя берет? Остановил вчера два объекта! Так мы не только фабрику, насосную до конца месяца не построим! Прошу принять меры!

– Объясняю, – я заметил, как заиграли желваки на щеках управляющего, – Петр Михайлович! Договаривайте до конца. Две недели назад вы лично получили предписание со сроками устранения недостатков? Получили! На прошлой неделе получили повторное предписание? Устранили замечания? Нет. Я обязан остановить работу, чтобы сохранить жизнь рабочих. Мне всё равно: это «условники» или комсомольцы. Это люди!

– Так, стоп. Борис Григорьевич! Объясните мне, кто будет отвечать за простой? Нужно было стоять рядом, пока нарушения не устранят. Так мы всю стройку остановим, – Николай Иванович попытался примирить спорщиков: «Мальчишка учит опытного начальника управления, как нужно строить. Что-то не так».

– Николай Иванович! У меня шесть управлений, а я один. Прошу рассмотреть вопрос о создании службы охраны труда. Пусть каждое управление включит в штат должность инженера по технике безопасности. Тогда будет порядок. На КНС, о которой идет речь, железобетон складировали в полуметре от кромки котлована, где работают люди. Материал завозили три дня. Я, что должен три дня на объекте ночевать, пока не переставят плиты? А, бригаде я запретил работать, пока опасность не устранят.

– Вы не заблуждайтесь, где находитесь! Я, значит, планирую работы, а вы запрещаете? Не нужно мне два управляющего. Не заберете предписание, уйдете сами, – Сафин понял, что управляющий встал на сторону Чолака.

– Николай Иванович! Можете меня уволить, но предписание я не заберу. Главный инженер в курсе. А, отвечать за чью-то халатность я не буду.

– Тогда свободен! Ты у нас больше не работаешь! – у Николая Ивановича на шее проступили красные пятна, – У нас и без тебя ещё много работы...

...Утром я зашёл в отдел кадров, чтобы написать заявление и сдать комсомольскую путёвку. Начальник отдела кадров отвела в сторону и вполголоса попросила меня зайти в каби-

нет к управляющему: «Вчера они с Чолаком так ругались, так ругались! Твоё дело запрашивал».

Николай Иванович увидев меня в дверях, вышел навстречу и усадил на стул:

– Вот и познакомились Борис Глимханович, – управляющий заглянул в папку, – А, можно Борис? Ты ведь по комсомольской путевке приехал? В ПТУ работал. Там тоже контингент «Дай боже!». Так, вот. Не прав я был вчера! Не прав. Съездил я на тот объект. Чуть не поседел. Если каждый начальник строительного управления так будет «свою позицию» отстаивать, то вместо комбината и города, «карточные объекты» построим. Принципиальность и настойчивость твоя мне нравится. И Хусаин Исакович за тебя горой. Будем работать дальше. Штатные расписания пересмотрим. У нас с тобой теперь одна задача, одна мечта – строить, чтобы не стыдно было потомкам в глаза смотреть! Согласен?

– Согласен! Вы меня тоже простите за «наскоки». Это по молодости. Буду во всем советоваться с Хусаином Исаковичем, но в тяжелых случаях прошу меня выслушать...

...Вот таким оказался новый управляющий трестом. Требовательный, настойчивый, но отходчивый. С огромной внутренней энергетикой, но способностью во всем разобраться и не принимать скоропалительных решений. Как я убедился ещё не один раз, Николай Иванович старался доверять людям, если они ответственно относились к своему делу. Через два года я был назначен начальником комсомольского штаба Всесоюзной комсомольской стройки, не без участия Николая Ивановича. Наступала зима, а основной корпус комбината оставался открытым холодным ветрам. Николай Иванович сразу перешел к главному:

– Борис! У меня есть к тебе просьба. Министерские чиновники забросали нас обещаниями, что к ноябрю из Челябинска будут поставлены «Сэндвичи» на обшивку главного корпуса. Вот, получил телеграмму: «*В связи с отсутствием своевременной оплаты, поставка перенесена на первый квартал*», а оборудование в дробильное отделение и отделение флотации уже на площадке. Ты можешь подключиться к этой проблеме? Я могу доверить такое дело комсомолу?

– Я попробую, Николай Иванович. Когда нужно ехать? Попробую подключить ЦК ЛКСМ Казахстана.

Как получилось, что мои аргументы на Челябинском заводе стеновых панелей, были приняты, не могу объяснить до сих пор. Но, когда я вернулся из командировки, то увидел сияющее лицо Николая Ивановича и заместителя треста по снабжения Пимштейна Игоря Иосифовича.

– Как ты это сделал? Вагоны с плитами уже разгружаются в тупике! Вот только метизов там не оказалось.

– Метизы я отправил самолётом. Вчера. Они уже, наверное, в аэропорту Актюбинска. Позвоните.

Ещё была ситуация, когда нависла угроза срыва пуска школы. Мурманск сорвал поставку доски в спортзал. Председатель государственной комиссии, второй секретарь райкома партии Кутнов Вадим Викторович, был неумолим: «Без спортзала школу мы не примем!». Николай Иванович не находил себе места: «Не успеем! Через месяц первое сентября. Мы уже целый год школьников в своих кабинетах учим. Второй год не выдержим!»

– Николай Иванович! Разрешите мне ещё раз попробовать. Только не мешайте. Я попробую «своим» методом, а вдруг получится.

На следующий день в Мурманск ушла телеграмма от имени комсомольского штаба стройки. Следом ушла телеграмма в адрес Комиссии Партийного контроля при ЦК КПСС. Следом ушла телеграмма в отдел Ударных комсомольских строек при ЦК ВЛКСМ. Первый секретарь райкома комсомола Есет Амиржанов предупредил: «Подписывать не буду. Подпишись сам. Что-то я не верю в эту затею. Чувствую, попадет нам с тобой». Я и сам не верил, но дрожащей рукой подписал. А через три дня пришла Правительственная телеграмма, в которой сообщалось, что лес отгружен по указанному адресу. И желали нам успеха! А ещё через

три дня меня вызвали в ЦК ВЛКСМ. Разговор был тяжелым: «Почему не согласовал с областью? Почему не поставил в известность ЦК ЛКСМ Казахстана? Почему сначала не получил наше „добро“ наконец? За самодеятельность тебе придётся ответить. Пусть в обкоме комсомола сами решат, что с тобой делать. А пока тебе объявляется выговор». Я вышел из кабинета расстроенный и опустошенный. Уже на лестнице меня догнал начальник отдела Ударных комсомольских строек Алексей:

– Что нос повесил? Досталось тебе, за самоуправство? – Алексей меня обнял и произнес в полголоса, – Второго вызывали в ЦК КПСС. Отчитали по полной программе. Я тоже получил своё. Не положено нам через голову важные вопросы решать! Но тебе, скажу: «Молодец!». Не всегда же нам по стойке «Смирно!» стоять. Езжай домой и ничего не бойся...

...Николай Иванович, выслушав мои приключения, рассмеялся:

– Тут, Вадим Викторович заезжал. Говорит, наделал ты шума на всю область. Это ж надо было придумать в ЦК КПСС написать. Хорошо, что его надо было в известность поставить. Я догадываюсь, что закрыли бы тебя на пятнадцать суток, чтобы субординацию помнил. Спасибо тебе за смекалку и находчивость. Я бы хотел видеть тебя секретарем партийной организации треста. Хабиболла Галимуллович Зарипов давно просится назад, в ПМК «Химстрой».

И действительно, на отчетно-выборном партийном собрании, Николай Иванович, был настойчив:

– Борис Григорьевич, вырос из комсомольской одёжки. Ему можно доверить более серьезные дела. Это я вам, как управляющий трестом, проработавший с ним уже шесть лет, говорю: «Борис Григорьевич не подведёт!».

И ещё четыре долгих года нас связывали, с Николаем Ивановичем Санталовым тесное сотрудничество и крепкая дружба. Никогда Николай Иванович не отказывался от своего слова. Если что-то пообещал – сделает! Можно даже не сомневаться. И от других требовал того же. Я видел глаза Николая Ивановича, когда пускали первую очередь Чилисайского фосфоритного рудника. В них было всё; и бессонные ночи первых лет, и радость при сдаче очередного дома, и гордость за себя и рядом стоящих людей. Людей; которых он ругал, которых он хвалил, которых он полюбил. И которые ещё долго будут помнить этого прекрасного человека, подарившего Кандагачу улицы светлых домов, корпуса чистых цехов, улыбки благодарных потомков. Пусть не всё сохранится на века. Но скажу уверенно: Кандагачцы всегда будут помнить этого прекрасного человека и его сбывшуюся мечту: Подарить людям ГОРОД.

Борис Сафин. Рязань. 2016г.

Так вот, как они растут – арбузы!!

Позвонил Есет Амиржанов – первый секретарь райкома комсомола.

– Встречай, Борис гостей! – в голосе Есета послышались игривые нотки.

– Гостям мы всегда рады – «Меня не проведешь! Аркадий Райкин к нам точно не поедет!» – подумал я и вспомнил, что в прошлом месяце приезжал мужичок с палочкой и предложил устроить концерт. Дело было в парткоме. Хабиболла Галимуллович Зарипов тогда с любопытством посмотрел на гостя: «А что вы можете предложить?». Мужчина невозмутимо поднял палочку, ловким движением сдвинул её к центру и, как на дудочке, исполнил гимн Советского Союза. Затем видя, что все замерли, исполнил еще и Неаполитанскую песню. Зарипов посмотрел на меня и спросил: «Проведешь по бригадам? Такого они еще точно не видели». «Почему же не провести. Может он еще и фокусы показывает?» – с улыбкой добавил я. «Что Вам еще от нас нужно?» – спросил гостя Зарипов. «Двести рублей за выступление и обед за ваш счет» – невозмутимо произнес гость. «До свидания. Пообедаете в другом месте» – Я заметил, как у парторга нервно заиграли желваки. Вот и сейчас я заметил в голосе Есета, какой-то необычный сюрприз, – Гостям мы всегда рады. Когда ждать?

– Они уже в Актюбинске. Завтра будут. Автобус придет в 10 часов. Да ты не беспокойся, я их встречу и передам тебе из рук в руки.

– Объясни хоть, что за гости? Надеюсь не ансамбль песни и пляски?

– Песни не знаю, но пляски точно будут. Африканские. Направляют к нам международный строительный отряд. На два месяца. Поставь в известность Санталова (управляющего трестом) и Байтуганова (председателя профкома). Жить они будут в палатках. Больше ничего не знаю.

На следующий день, 25 июня 1981 года, к зданию треста подъехал автобус и на площадку высыпал «разноцветный народ». Командир отряда, Алексей, построил ребят в шеренгу и пригласил нас (меня, Есета, Зарипова и Малика) подойти поближе.

– Разрешите представить международный строительный отряд Воронежского Государственного университета, третий курс разных факультетов. Больных нет. Хромых нет. Представляю: Вацлав – поляк. Ежа и Ирви – чехи. Сергей, Владимир и Олег – наши, воронежские. Вот эти семь человек из Вьетнама. Янг Хми у них за старшего, он профессор кафедры. Это наш Саша – он из Мадагаскара. Его настоящее имя прочитать невозможно, оно состоит из тридцати букв. У него даже в зачетке стоит: Саша Кара – последние четыре буквы имени. Эти хлопцы из Киева – Данило, Степан, Павел и Богдан. Вот эти ребятки из Бангладеш, Коля (Нга) и Боря (Бмга). На русском языке говорят еще плохо, но работать умеют, как роботы. Ну и я, Алексей Асташов, командир отряда. Итого 21 человек. Наш отряд не новичок в строительных делах, работаем третий год. Когда в ЦК ВЛКСМ предложили поработать на Всесоюзной Ударной комсомольской стройке, согласились сразу. Прошу любить и жаловать. Мы не подведем!

Ребята подобралась, как на подбор – широкоплечие, рослые. Только вьетнамцы оказались «мелковаты» – Янг Хми, самый высокий из них, едва доставал негру Саше до пояса. После того, как управляющий трестом рассказал о стройке, парторг представил коллектив, а я рассказал о комсомольско-молодежных бригадах, ребят покормили и отвезли на площадку, где стройотрядовцы развернули маленький палаточный городок. На следующий день мне было поручено провести экскурсию по Чилисаю. Я спросил у ребят, чтобы они хотели посмотреть.

– Говорят, у вас арбузы растут? – Вацлав изобразил руками большой круг.

– Растут. А вы что, арбузов не видели?

– Видели. Но как растут не видели, – Вацлав, Ежи и Ирви закачали головами.

Позвонил Есету, рассказал о просьбе ребят и, уже через полчаса, перезвонил Есет и сказал, что договорился с директором совхоза «Победа» и нас там встретят. К обеду осмотр объек-

тов на Чилисайском фосфоритном руднике закончили, ребят покормили в заводской столовой, и автобус взял курс на бахчу совхоза. После увиденного, ребята сидели притихшие, пораженные масштабами стройки. Оживились, когда увидели поле, покрытое зелеными бугорками арбузов.

– Так вот как они растут – арбузы! – воскликнул Вацлав, когда автобус остановился у сторожки, – Так их же птицы поклюют!

– Ишь ты, какой шустрый! – из сторожки, навстречу ребятам, вышел сам директор совхоза, – Над птицами у нас есть свой начальник, – Директор показал на деда с ружьем, – У него муха не пролетит, не то, что ворона. Правильно я говорю Жаксылык-ака?.

– Твоя правда, начальник, – Жаксылык —ага погладил свою редкую бороду, – Птица не страшно – человек страшно! Как шакал, ночь ползет. Мой собака свое дело знает, – Сторож потрепал черную собаку, прижавшуюся к его ногам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.